

# БУДУЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РОСТА

## THE FUTURE OF INTERNATIONAL INVESTMENT PROJECTS: GLOBAL PERSPECTIVES AND STRATEGIES FOR SUSTAINABLE GROWTH

**S. Kurovsky  
D. Mishin  
M. Shugaev  
M. Goroshko**

*Summary.* The article reveals the long-term prospects of international investment projects in the context of global transformations and the growing importance of sustainable development. The article analyzes current trends that require a review of priorities in the management of international investment projects and a transition from a profit maximization model to an approach based on the principles of environmental, social and corporate responsibility. The article provides a statistical analysis of the development of global design, as well as identifies key trends in the development of international investment projects. The novelty of the research lies in the development of original scenarios aimed at increasing the sustainability and effectiveness of international investment projects in the global investment environment. The author suggests three development scenarios: «in-depth regulation», «hybrid investment formats» and «technological transformation», substantiating the relevant legal requirements for the adaptation of participants in international investment projects.

*Keywords:* international investment projects, sustainable growth strategies, development prospects, digitalization, industry 4.0, economic uncertainty.

**Куровский Станислав Валерьевич**

Руководитель научно-исследовательского  
подразделения, ООО «Высшая Школа Образования»  
8917564@gmail.com

**Мишин Денис Александрович**

Руководитель редакционно-издательского отдела,  
ООО «Высшая Школа Образования»  
9651530@gmail.com

**Шугаев Максим Олегович**

Директор департамента инвестиционных проектов,  
ООО «ИНСИСТЕМС», Группа компаний Ланит  
maximshugaev@icloud.com

**Горошко Мария Григорьевна**

Пермский национальный исследовательский  
политехнический университет  
Masha\_7496@mail.ru

*Аннотация.* В статье раскрываются долгосрочные перспективы международных инвестиционных проектов в условиях глобальных трансформаций и растущей значимости устойчивого развития. Анализируются современные тренды, требующие пересмотра приоритетов в управлении международными инвестиционными проектами и перехода от модели максимизации прибыли к подходу, основанному на принципах экологической, социальной и корпоративной ответственности. В статье проведён статистический анализ развития мирового проектирования, а также определены ключевые тренды развития международных инвестиционных проектов. Новизна исследования заключается в разработке оригинальных сценариев, нацеленных на повышение устойчивости и эффективности международных инвестиционных проектов в глобальной инвестиционной среде. Автором предложены три сценария развития: «углублённого регулирования», «гибридных инвестиционных форматов» и «технологической трансформации», обосновывающие соответствующие правовые требования к адаптации участников международных инвестиционных проектов.

*Ключевые слова:* международные инвестиционные проекты, стратегии устойчивого роста, перспективы развития, цифровизация, индустрия 4.0, экономическая неопределённость.

### Введение

**В** настоящее время международные инвестиционные проекты (далее — МИП) развиваются в условиях формирования новой геополитической и экономической реальности, предполагающей многополярную модель развития, в рамках которой мировая экономическая система «находится в постоянном состоянии изменений и вызовов, и эти вызовы становятся все более сложными и динамичными» [1]. В этих условиях отмечается растущая роль инвестирования в ESG [2] и связан-

ные с ними «зелёные» проекты [3], цифровизации и цифровой трансформации инвестиционных проектов [4], активного привлечения развивающихся экономик к участию в МИП [5]. Становление новой геополитической и экономической реальности обостряет вопрос о том, какие направления инвестиций смогут эффективно ответить на вызовы неопределённости и трансформации рынка. Переход к многополярной модели развития стимулирует международных инвесторов искать баланс между коммерческой выгодой и социальной ответственностью, что требует новых стратегий управления, наце-

ленных на устойчивое развитие, цифровую трансформацию и максимальное использование возможностей локальных рынков. Тенденция к цифровизации позволяет не только повысить скорость и точность принятия решений, но и более гибко адаптироваться к условиям повышенной глобальной конкуренции, когда выигрышные позиции занимают страны с развивающейся экономикой, проявляющие готовность к интеграции инноваций.

### Актуальность работы

В контексте ускоряющихся процессов глобализации и цифровизации, а также усложняющейся геополитической обстановки исследование будущего МИП приобретает всё большую значимость. На фоне этих изменений особую актуальность приобретает необходимость разработки новых стратегий, отвечающих как тенденциям мирового рынка, так и требованиям заинтересованных сторон. Современная экономическая ситуация, связанная с усилением экологических и цифровых требований к проектам, формирует новую парадигму международных инвестиций, в рамках которой ключевую роль играют проекты, учитывающие принципы ESG, «зеленые» технологии и цифровые инновации. Калейдоскоп недавних кризисных событий (пандемия COVID-19, сбой в цепочках поставок, мировой энергетический кризис, вспышки локальных военных конфликтов, глобальные международные санкции и др.) сформировал необходимость поиска повышения эффективности инновационных стратегий [6], в результате чего объём прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ) по всему миру не уменьшился после обвала в 2020 г. [7], и МИП по-прежнему играют значимую роль как в международном движении капитала, так и в научно-технологическом прогрессе, поскольку, как правило, МИП направлены на инновационное

развитие различных областей жизнедеятельности. Тем не менее, будущее мировой экономики представляется туманным [8], поэтому актуальным представляется исследование будущего МИП.

### Материалы и методы

В основе исследования лежит системный подход, объединяющий общенаучные методы анализа и синтеза для всестороннего изучения долгосрочных сценариев международных инвестиционных проектов. Используются логический и сравнительный анализ для оценки тенденций устойчивого развития и правовых требований, а также ретроспективный метод для выявления динамики глобальных инвестиционных процессов. Кроме того, применён метод теоретического сценарного моделирования для разработки возможных путей развития и правовой адаптации участников МИП.

### Результаты и их обсуждение

Глобальные инвестиции во всём мире, согласно данным Международного валютного фонда (далее — МВФ), по итогам 2023 г. составили 26,2 % от ВВП, что на 1 % больше, чем в среднем в 2020–2023 гг., при этом если в развитых странах и странах Группы Семи (G7) доля инвестиций составляла 22,2 % и 21,9 % соответственно, то в группе стран с формирующимся рынком и развивающимися экономиками — 32 %, что на 1,9 % больше, чем в среднем в 2020–2023 гг. (рис. 1). При этом такие регионы, как развивающаяся Азия с формирующимся рынком и Ближний Восток и Центральная Азия также выделяются по темпу увеличения доли инвестиций от ВВП. Эти данные свидетельствуют о высоком потенциале развивающихся стран для реализации МИП. Недавними



Рис. 1. Динамика глобальных инвестиций в мире, 2020–2023 гг., % от ВВП

Источник: составлено автором по данным МВФ [7]

глобальными примерами являются российский проект «Восток Ойл», проект Африканского союза «Великая зеленая стена», Китайско-пакистанский экономический коридор, европейская Инициатива трёх морей, американский проект Vineyard Wind и др.

По информации агентства Statista, приток ПИИ по итогам 2023 г. составил 1,33 трлн долл. США, что меньше, чем в 2012–2019 гг. В 2020 г. объём резко уменьшился до 0,96 трлн долл. США, затем он восстановился до 1,5 трлн долл. США, после чего вновь пошёл на спад (рис. 2).

В то же время уже в 2024 г. в разработанный агентством Kearney индекс доверия к ПИИ, включающий в себя топ-25 стран, вошли такие развивающиеся экономики, как Китай, ОАЭ, Саудовская Аравия, Индия, Бразилия, Мексика, Польша и Аргентина [9]. Кроме того, с 2003 г. во всем мире неуклонно растёт количество объявленных проектов ПИИ с нуля: так, в 2022 г. было объявлено о 17,6 тыс. таких проектов, что на 15 % больше, чем в 2021 г. (15,3 тыс.) [10], при этом в 2023 г. глобальная

стоимость новых проектов ПИИ достигла рекордной отметки в 1,4 трлн долл. США [11], в том числе с высокой долей африканского региона [12].

В условиях активного развития индустрии 4.0 глобальное проектирование, однако, не увеличивается. Так, по данным Refinitiv, в 2023 г. объём выданных на финансирование кредитов составил 235 млрд долл. США, что на 35,3 % меньше, чем в 2022 г. (363 млрд долл. США). Наиболее востребованными секторами в рамках глобального финансового проектирования по итогам 2023 г. являются электроэнергетика, нефтегазовый сектор и телекоммуникации (рис. 3).

При этом электроэнергетика и нефтегазовый сектор остаются наиболее востребованными для кредитования реализации МИП секторами. Тем не менее, в настоящее время, как уже отмечалось, наблюдается пересмотр приоритетов инвестирования, и ключевым, наиболее общим трендом является переход от максимизации прибыли к устойчивому развитию МИП и его регулированию.

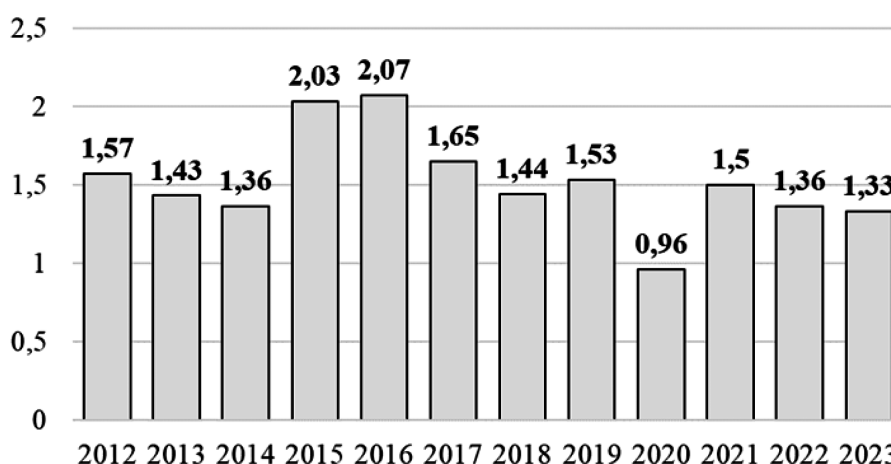


Рис. 2. Динамика притока ПИИ в мире, 2012–2023 гг., трлн долл. США

Источник: составлено автором по данным Statista [8]



Рис. 3. Объём кредитов на финансирование глобальных проектов в разрезе секторов в 2023 гг., млн долл. США

Источник: составлено автором по данным Refinitiv [13]

Данный переход отражает глубокие структурные изменения в приоритетах мировой экономики и глобальных финансовых институтов. В условиях усиления экологических и социальных вызовов, обусловленных ESG-повесткой, роль МИП выходит за рамки чисто экономической инициативы, что в настоящее время требует пересмотра самой природы инвестиций, их целей и ожидаемых результатов. Ориентация исключительно на извлечение прибыли в современных условиях не способна учесть долгосрочные последствия для окружающей среды и общества, что особенно актуально на фоне обостряющихся климатических изменений или, например, социального неравенства. Поэтому на смену традиционной модели максимизации прибыли приходит новая парадигма, нацеленная на достижение устойчивого развития и интеграцию комплексных подходов к регулированию МИП.

В центре нового подхода находится осознание того, что ESG-факторы не только повышают стоимость активов, но и способствуют снижению инвестиционных рисков. Такой сдвиг стал возможен благодаря интеграции ESG-принципов, которые задали новые стандарты ответственного инвестирования. Например, МИП, учитывающие принципы устойчивого развития, способны создавать долгосрочную экономическую выгоду за счёт уменьшения негативного воздействия на окружающую среду, улучшения условий труда и/или более прозрачного управления. Такая переориентация, по сути, определяет новый стандарт инвестиционной привлекательности, в рамках которого акцент смещается с краткосрочных финансовых показателей на долговременную устойчивость и социальную значимость. Это, например, было отмечено и в рамках международных стандартов финансовой отчётности (англ. IFRS — International Financial Reporting Standards, далее — МСФО). Так, с 2021 г. был запущен процесс формирования новых типов стандартов, а именно стандартов устойчивого развития МСФО. К концу 2023 г. выпущено два стандарта: «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» (МСФО S1) и «Раскрытие информации, связанной с климатом» (МСФО S2) [14].

Регулирование МИП в данном контексте направлено на создание институциональных и правовых механизмов, которые обеспечивают реализацию целей устойчивого развития (далее — ЦУР). Многие страны уже адаптируют национальные нормативные базы, разрабатывают законодательные акты, которые стимулируют «зелёные» и социально ответственные проекты. Глобальные инвестиционные фонды и корпорации всё чаще рассматривают устойчивое развитие в качестве центрального элемента своих стратегий. Отчёты различных международных аналитических агентств показывают, что количество инвестиционных проектов с учётом ESG-принципов значительно увеличивается. Так, по данным авторитет-

ного агентства Deloitte, в глобальном масштабе только за период с 2017–2019 гг. наблюдалось значительное увеличение доли розничных и институциональных инвесторов, интегрирующих ESG принципы как минимум в четверть своих инвестиционных портфелей: если в 2017 г. таких инвесторов насчитывалось 48 %, то уже в 2019 г. их доля достигла уже 75 % [15]. В настоящее время заметным является рост количества частных МИП в области ЦУР, свидетельством чего выступают данные из последнего опубликованного ООН отчёта о мировых инвестициях (табл. 1).

Таблица 1.

Динамика частных МИП в области достижения ЦУР, 2015–2022 гг.

Сектор	Изменение числа МИП, %	
	2021–2022	2015–2022
Инфраструктура (транспортная инфраструктура, производство и распределение энергии (кроме возобновляемых источников), телекоммуникации)	16	26
Возобновляемая энергия (установки для производства энергии из возобновляемых источников, все виды)	21	8
Водоснабжение и санитария (обеспечение водоснабжения и санитарии для промышленности и домохозяйств)	13	20
Агропродовольственные системы (сельскохозяйственное производство и процессы; удобрения, пестициды и другие химикаты; НИОКР; технологии)	-19	6
Здравоохранение и образование (медицинские учреждения, школьные здания и другая инфраструктура для оказания услуг)	11	8

Источник: отчёт о мировых инвестициях за 2023 г. [16]

Устойчивое развитие перестаёт быть лишь трендом, оно превращается в обязательное условие для привлечения капитала, что стимулирует международные компании пересматривать свои операционные и стратегические подходы [17]. Устойчивое развитие является многопрофильной и сложной категорией, оно требует применения проектного управления как наиболее эффективного инструмента для реализации направленных на достижение ЦУР инициатив. В то же время механизмы финансирования как государственных, так и частных МИП зачастую вынуждают менеджеров придерживаться краткосрочной модели, ориентированной на соотношение затрат и прибыли или соотношение затрат и выгоды, т.е. основной акцент делается на своевременности и рациональности использования ресурсов. В отличие от этого подхода фокус должен смещаться на оценку ре-

зультатов, которые смогут проявиться в средне- и долгосрочной перспективе [18].

Однако рост ориентированных на ЦУР МИП в настоящее время является неравномерным: в ряде секторов ЦУР динамика остаётся замедленной, а в наименее развитых странах отмечаются негативные тенденции. В некоторых развивающихся экономиках инвестиционная активность также стагнирует, а её перспективы остаются под угрозой вследствие ожидаемого сокращения объёмов ПИИ в 2024 г. [16].

Кроме того, международные инвестиции в секторах, поддерживающих ЦУР, до сих пор восстанавливаются после периода замедленного или отрицательного роста, последовавшего за принятием ЦУР в 2015 г. [16]. Кроме того, несмотря на то, что многие МИП следуют ESG-принципам и вносят вклад в развитие ЦУР, по-прежнему существует проблема гринвошинга [19].

В связи с этим можно выделить долгосрочные сценарии для МИП и соответствующие им потенциально новые правовые требования к адаптации участников МИП.

В условиях характерных для мировой экономики глобальных трансформаций, а также нарастающей значимости устойчивого развития целесообразно сформировать несколько долгосрочных сценариев, определяющих направления для будущего развития МИП. Сценарии представляют собой возможные модели развития [20], каждая из которых в данном случае диктует свои требования к правовой адаптации участников МИП. С учётом международных трендов в области экологии, энергетической безопасности и устойчивого финансирования можно выделить следующие три ключевых сценария: сценарий «углублённого регулирования», сценарий «гибридных инвестиционных форматов» и сценарий «технологической трансформации».

Сценарий «углублённого регулирования» основывается на усилении ESG-требований к МИП. В рамках этого сценария предполагается строгое соблюдение ESG-принципов, приоритетом становятся проекты, направленные на уменьшение негативного воздействия на окружающую среду и на смягчение климатических изменений. В рамках этого сценария предполагается дальнейшее введение МСФО, предусматривающих жёсткие обязательства для участников МИП по переходу к «зелёным» технологиям, что потребует создания новых правовых норм и стандартов. При этом потребуются адаптация национальных правовых систем к направленным на интеграцию механизмов ответственности за устойчивое развитие будущим МСФО, что предполагает обязательное раскрытие участниками МИП информации о воздействии на экологию и соблюдении социальных стандартов, что усилит роль ESG-отчётности.

Сценарий «гибридных инвестиционных форматов» предполагает дальнейшее развитие инвестиционного финансирования с учётом синергии между государственными и частными источниками, включая многосторонние банки развития и частные фонды. В рамках данного сценария МИП будут пересматриваться с точки зрения трансформации положений, которые позволят упростить процесс привлечения капитала для проектов в области ЦУР в развивающихся странах. Также предполагается обязательное введение национальными странами механизмов для привлечения устойчивого финансирования, включая стимулирующие налоговые льготы и правовые механизмы по снижению связанных с долговыми обязательствами. Появится потребность в реформировании МИП для устранения барьеров и развития устойчивой энергетики и инфраструктуры.

Сценарий «технологической трансформации» связан с усилением цифровизации и внедрением инновационных технологий в управление МИП, что особенно важно для повышения эффективности и снижения издержек в долгосрочной перспективе. В условиях такого сценария потребуется правовая адаптация для защиты данных, автоматизации процессов управления и обеспечения кибербезопасности, что актуально при использовании современных цифровых технологий (технология искусственного интеллекта, технология блокчейн и др.) в финансовых операциях, определяющих развитие МИП. Интеграция соответствующих норм и стандартов создаст основу для эффективного контроля и снижения связанных с регулированием рисков, что в конечном итоге усилит доверие инвесторов к цифровым инструментам в управлении МИП.

## Выводы

Таким образом, будущее МИП определяется переходом к новой модели устойчивого развития, отражающей глобальные изменения в экономических и экологических приоритетах. Перспективы МИП направлены на реализацию долгосрочных стратегий устойчивого роста, соответствующих трем ключевым сценариям: «углублённого регулирования», «гибридных инвестиционных форматов» и «технологической трансформации». Сценарий «углублённого регулирования» основывается на обязательной интеграции ESG-принципов и экологических стандартов, что требует дальнейшего введения МСФО для обеспечения устойчивого подхода. «Гибридные инвестиционные форматы» открывают возможности для взаимодействия государственных и частных финансовых механизмов, что требует разработки правовой базы, поддерживающей финансирование экологически и социально ответственных проектов. «Технологическая трансформация» ориентирована на интеграцию цифровых инструментов и инновационных технологий в управление МИП, что предполагает правовую адаптацию для обеспечения кибербезопасности и защиты данных.

Таким образом, предложенные автором долгосрочные сценарии для МИП отражают необходимость комплексного подхода к устойчивому развитию, в рамках которого ключевую роль играют правовые механизмы, адаптированные к вызовам глобальных трансформаций.

Вклад автора состоит в выявлении направлений правовой адаптации, которые не только определяют векторы развития МИП, но и содействуют формированию глобальной инвестиционной среды, способной устойчиво отвечать на современные вызовы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манаенкова Е.А. Современные тенденции развития мировой экономики // Человек. Социум. Общество. — 2024. — № 2. — С. 160–168.
2. Румянцева А.Ю., Агаев Р.Ш. Будущее позитивного инвестирования: модель выбора инвестиционных инструментов в проекты устойчивого развития // Экономика устойчивого развития. — 2024. — № 1 (57). — С. 194–198.
3. Максимов Е.С. Зеленые инфраструктурные инвестиции: пересечение мировой экономики и критериев устойчивого инвестирования // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 7 (168). — С. 83–88.
4. Юмангулов Р.Г. Глобальный рынок проектного финансирования: актуальное состояние и ближайшие перспективы развития // Финансовый менеджмент. — 2024. — № 4. — С. 150–161.
5. Zhan J.X., Santos-Paulino A.U. Investing in the Sustainable Development Goals: Mobilization, channeling, and impact // Journal of International Business Policy. — 2021. — Vol. 4. — № 1. — pp. 166–183.
6. Habibjonov U. Ways to improve the efficiency of foreign investments // Nordic\_Press. — 2024. — Vol. 3. — № 0003. — pp. 1–9.
7. World Economic Outlook Database: October 2024 Edition / International Monetary Fund. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October> (дата обращения: 13.11.2024)
8. Value of foreign direct investment inflows worldwide from 2012 to 2023(in trillion U.S. dollars) / Statista. — URL: <https://www.statista.com/statistics/326496/inflows-foreign-direct-investment-worldwide/> (дата обращения: 13.11.2024)
9. The 2024 Kearney FDI Confidence Index®: Continued optimism in the face of instability / Kearney. — URL: <https://www.kearney.com/service/global-business-policy-council/foreign-direct-investment-confidence-index> (дата обращения: 13.11.2024)
10. Number of announced greenfield Foreign Direct Investment (FDI) projects worldwide from 2003 to 2022 / Statista. — URL: <https://www.statista.com/statistics/954638/global-number-announced-greenfield-fdi-projects/> (дата обращения: 13.11.2024)
11. Value of announced greenfield Foreign Direct Investment (FDI) projects worldwide from 2003 to 2023 / Statista. — URL: <https://www.statista.com/statistics/954868/global-value-announced-greenfield-fdi-projects/> (дата обращения: 13.11.2024)
12. Value of announced greenfield foreign direct investment (FDI) projects worldwide from 2021 to 2022, by region / Statista. — URL: <https://www.statista.com/statistics/1440988/global-value-announced-greenfield-fdi-projects-region/> (дата обращения: 13.11.2024)
13. Global Project Finance Review / Refinitiv. — URL: <https://thesource.lseg.com/TheSource/getfile/download/f42f05ff-e5be-4990-ac68-b1c86ef5ee76> (дата обращения: 13.11.2024)
14. IFRS Sustainability Standards Navigator / International Financial Reporting Standards. — URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/> (дата обращения: 13.11.2024)
15. Advancing environmental, social, and governance investing / Deloitte. — URL: [https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/us/articles/5073\\_Advancing-ESG-investing/DI\\_Advancing-ESG-investing.pdf](https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/us/articles/5073_Advancing-ESG-investing/DI_Advancing-ESG-investing.pdf) (дата обращения: 13.11.2024)
16. World Investment Report 2023 / UNCTAD. — URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (дата обращения: 13.11.2024)
17. Chen S., Song Y., Gao P. Environmental, social, and governance (ESG) performance and financial outcomes: analyzing the impact of ESG on financial performance // Journal of Environmental Management. — 2023. — Vol. 345. — pp. 1–15.
18. Baffo I. et al. A decision support system for measuring and evaluating solutions for sustainable development // Sustainable Futures. — 2023. — Vol. 5. — pp. 1–11.
19. Sun Y., Jiang S., Wang S. Contagious greenwashing investment // China Finance Review International. — 2024. — Vol. 14. — No. 2. — pp. 201–227.
20. Федун Л., Сонин А. Перспективы развития мировой и российской энергетики: сценарии до 2050 года // Энергетическая политика. — 2022. — № 1 (167). — С. 6–19.

© Куровский Станислав Валерьевич (8917564@gmail.com); Мишин Денис Александрович (9651530@gmail.com);  
 Шугаев Максим Олегович (maximshugaev@icloud.com); Горошко Мария Григорьевна (Masha\_7496@mail.ru)  
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»